

Мужчина за ширмой приводил в порядок одежду. Послышался невнятный ответ:

— Нет.

Профессор Хуан, казалось, всё понял. Он уклончиво заметил:

— Хотя кровотечения нет, повреждение эпидермиса чревато попаданием вируса через слюну, что может ухудшить ваше состояние. Вы должны доверять человеку, с которым вступаете в подобный контакт.

Когда Лу Сыхэн вышел из-за ширмы, он как раз столкнулся взглядом с Сюй Цзай:

— Почему стоишь у двери и не заходишь? Ты уже была у стоматолога?

Сюй Цзай крепко сжала губы.

Значит, это была не шутка. Она действительно его поранила.

— В стоматологии полно пациентов, без записи сегодня не попасть.

Профессор Хуан подхватил разговор:

— Я помогу Сюй Цзай записаться к заведующему отделением.

Раз уж другие отнеслись к этому серьёзно, Сюй Цзай не стала отказываться:

— Спасибо, профессор Хуан.

Профессор предложил им присесть, открыл толстую медицинскую карту и осторожно спросил:

— Всё ещё нет реакции?

Лу Сыхэн скосил взгляд на сидящую рядом Сюй Цзай:

— Нет.

Сюй Цзай слегка удивилась.

Утром он отреагировал настолько бурно, что она даже не успела отстраниться и от неожиданности едва не расплакалась. И это он называет отсутствием реакции?

— Это сложно, — невозмутимо продолжал Лу Сыхэн. — Часто бывает так, что никакие стимулы не помогают.

Сюй Цзай отвела взгляд.

Он был прав. С семи утра, когда её вызвали в его комнату, они провозились целый час, но прогресс был медленным, к тому же их чуть не застала тётя Лю.

Профессор Хуан сделал запись в карте и, прежде чем дать совет, взглянул на Сюй Цзай.

— Профессор Хуан, можете говорить прямо. Моя младшая сестра тоже учится на врача, ей не нужно ничего скрывать.

Хотя он так сказал, все знали, что эта девушка из семьи мэра Лю им не родственница, а лишь дочь покойного помощника профессора Лу.

Раз сама заинтересованная сторона не возражала, врач счёл излишним церемониться:

— Близкий контакт действительно может значительно помочь в восстановлении функций, но, судя по следам зубов, партнёру не хватает опыта. Молодой господин Лу, можете попробовать сменить его, возможно, результат будет лучше.

Лу Сыхэн невольно посмотрел на Сюй Цзай.

Она опустила голову.

Приятный голос мужчины раздался у неё над ухом:

— Я буду принуждать её учиться.

Руки, лежащие на коленях, сжались в кулаки.

Перед уходом профессор выписал лекарства для приёма внутрь и мази — позже их доставят из больницы.

Как только они вышли из кабинета, телефон Сюй Цзай звякнул, оповещая о сообщении:

— Сегодня твой первый день стажировки в больнице, не опаздывай.

Она не успела ответить, как над головой раздался низкий голос мужчины:

— Парень?

Рост Лу Сыхэна был метр восемьдесят восемь, он был на голову выше неё. Когда Сюй Цзай подняла голову, то встретила с его прищуренным взглядом.

Она выключила экран телефона:

— Одногруппник.

Лу Сыхэн не стал расспрашивать дальше:

— Я тебя подвезу.

— У меня стажировка в Первой больнице.

Намёк был ясен: им не по пути.

— Как удачно, мне тоже туда.

Широкая, сильная ладонь мужчины легла ей на затылок, подталкивая к VIP-лифту. Раньше Сюй Цзай не видела в этом ничего особенного: разница в шесть лет, она невысокая, и Лу Сыхэн с детства любил так её водить. Но сегодня утром он точно так же прижимал её голову к себе, и как бы она ни вырывалась, вырваться не смогла.

Увидев, как она ускользнула из-под его руки, Лу Сыхэн смущённо убрал ладонь в карман брюк.

Они вошли в кабину лифта. Сюй Цзай инстинктивно забилась в угол, не отрывая глаз от цифр, сменяющихся на табло.

— Возьми это.

Её подбородок коснулся чего-то твёрдого и холодного. Сюй Цзай опустила глаза.

Черно-золотая карта.

Видя, что она молчит, Лу Сыхэн добавил:

— Можешь тратить сколько угодно, лимитов и сроков нет.

Значит, это цена за её услуги.

Сюй Цзай отодвинула карту и посмотрела на него:

— Все эти годы лечение моего отца, моя учёба и расходы на жизнь оплачивала тётя Лю. Я больше не могу брать ваши деньги.

Много лет назад их семьи отправились в совместную поездку, но по дороге их захватили бандиты. Её мать и отец Лу Сыхэна погибли, а её отец, Сюй Чэн, получил тяжелейшую травму головы и стал овощем — он до сих пор лежит в реанимации. Все эти годы расходы на лечение брала на себя семья Лу. Даже если она станет врачом и проработает всю жизнь, она не сможет расплатиться. Поэтому, когда после посиделок с алкоголем Лу Сыхэн впервые озвучил своё желание, она не смогла отказать.

Лу Сыхэн не стал настаивать:

— Захочешь — скажешь.

Через полчаса машина въехала на парковку Первой больницы и заглохла.

Лу Сыхэн смотрел, как Сюй Цзай торопливо вбегает в здание, и только собрался выйти, как зазвонил его телефон. На экране высветилось: Госпожа Лю.

Лу Сыхэн быстро ответил.

На том конце провода без лишних приветствий сразу перешли к делу:

— В восточной части города произошло крупное ДТП, в Первую больницу везут больше десяти тяжелораненых. Организуй людей, сделай всё возможное для спасения, права на ошибку нет.

Не дожидаясь ответа, собеседница повесила трубку.

Когда Сюй Цзай добежала до раздевалки стажёров, остальные уже начали выходить. Только Ян Вэньцзюнь, отправивший ей сообщение, ждал её. Он подбежал к ней и передал ключ от шкафчика и бейдж:

— Сюй Цзай, все уже собрались в конференц-зале. В первый день главврач должен выступить с речью.

Сюй Цзай тихо поблагодарила его.

Оставив рюкзак, она надела белый халат, перед небольшим зеркалом собрала волосы и прикрепила бейдж: Сюй Цзай — врач-стажёр Первой медицинской академии.

Приведя себя в порядок, она огляделась и спросила:

— А где Чэн Чэнь? Почему она меня не дождалась?

Они были одnogруппницами и жили в одной комнате, были очень близки. То, что на стажировке в больнице её не оказалось в их тройке с Ян Вэньцзюнем, показалось Сюй Цзай странным.

Ян Вэньцзюнь в замешательстве почесал затылок:

— Она не пришла, и на звонки не отвечает.

Сюй Цзай хотела что-то спросить, но вдруг по больничному радио раздался голос:

— Вниманию всех отделений! Весь свободный медперсонал — срочно в приёмное отделение! Повторяю: весь свободный медперсонал — срочно в приёмное отделение!

Сюй Цзай не ожидала, что в первый же день стажировки столкнётся с таким ужасом.

У здания приёмного отделения синие маячки скорых выстроились в сплошную ленту. Носилки непрерывным потоком ввозили в реанимацию. Вскоре коридоры заполнились родственниками, врачами, медсёстрами и полицейскими.

Сюй Цзай, Ян Вэньцзюнь и ещё одна студентка последовали за дежурным врачом, чтобы принять пациента с ампутацией.

В реанимации врач скорой помощи доложил:

— Мужчина, около тридцати лет. ДТП, удар головой, травматическая ампутация левой нижней конечности.

Пока он говорил, дежурный врач командовал персоналом, перекладывая пострадавшего с носилок на реанимационную койку.

— Ты, иди сюда, держи ногу!

Врач скорой помощи сунул ей свёрток.

Голень взрослого мужчины весом восемьдесят килограммов весит около десяти килограммов, а если добавить лёд, в котором хранилась конечность — пусть даже в обычном пластиковом пакете — общий вес приближался к пятнадцати килограммам. От такой неожиданности Сюй Цзай едва устояла на ногах. Холод сквозь тонкий пакет мгновенно заморозил её пальцы.

— Шкала комы у пациента — 8 баллов. Разрежьте одежду, поставьте венозный катетер... Сообщите в отделения ортопедии, микрохирургии, травматологии и в операционную, готовимся к реплантации конечности.

Медсестра едва успела записать, как снаружи привезли новых пострадавших.

Дежурный врач, меняя перчатки, бросил им троим:

— Следите за пациентом. Скоро придут медсёстры из операционной, ваша задача — безопасно и без ошибок доставить пациента и конечность в операционную.

Когда врач ушёл, Ян Вэньцзюнь забрал у Сюй Цзай свёрток:

— Давай я подержу, у тебя руки совсем замёрзли.

Сюй Цзай пошевелила покрасневшими пальцами — они онемели настолько, что она не могла сжать кулак, но ответила:

— Ничего страшного...

Она не успела договорить, как раздался резкий, пронзительный сигнал тревоги монитора.

<http://bllate.org/book/20921/2116911>